

Has been issued since 2002 https://mongoloved.kigiran.com/jour	МОНГОЛОВЕДИЕ (Монгол судлал) (Mongolian Studies) ISSN 2500-1523 (Print) ISSN 2712-8059 (Online)
Vol. 17, Is. 2, pp. 235–253, 2025 DOI: 10.22162/2500-1523-2025-2-235-253	

ИСТОЧНИКОВЕДИЕ

УДК 94(47)

UDC 94(47)

О грамоте Панчен-ламы Лобсанг Еше, данной калмыкам

Бембя Леонидович Митруев¹

The Charter Bestowed by Panchen Lama Palden Yeshe upon the Kalmyks

Bembya L. Mitruiev¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник, кандидат исторических наук

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate, Postgraduate Student

 0000-0002-1129-9656. E-mail: [bemitrouev\[at\]yahoo.com](mailto:bemitrouev[at]yahoo.com)

© КалмНЦ РАН, 2025

© Митруев Б. Л., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Mitruiev B. L., 2025

Аннотация. *Введение.* В Калмыцком ханстве и у ойратов в Джунгарском ханстве имелось немало грамот, выданных Далай-ламами и Панчен-ламами в разные исторические периоды. Эти документы имели важное религиозное значение, но также они представляли собой социально значимые акты. В данном исследовании рассматривается одна из таких грамот, дарованная Пятым Панчен-ламой Лобсангом Еше (1663–1737). *Цель* статьи — введение в научный оборот и подробный анализ ранее не публиковавшегося оригинала грамоты Пятого Панчен-ламы, хранящейся в Калмыкии, в роду богдахн, сопоставление ее с автобиографическими источниками тибетских иерархов и свидетельствами российских востоковедов конца XIX – начала XX вв. Кроме того, в статье предлагается реконструкция контекста вручения грамоты, предположительно переданной представителям калмыцкого посольства

Abstract. *Introduction.* In the Kalmyk Khanate and among the Oirats of the Dzhungarian Khanate, there were many charters issued by the Dalai Lamas and Panchen Lamas in different historical periods. These documents had not only important religious significance, but also represented socially significant acts. This study examines one of these letters, granted by the Fifth Panchen Lama Lobsang Yeshe (1663–1737). The *purpose* of the article is to introduce into scientific circulation and analyze in detail the previously unpublished original letter of the Fifth Panchen Lama, kept in Kalmykia in the family of Bogdakhn, as well as to compare it with the autobiographical sources of Tibetan hierarchs and the testimonies of Russian orientalists of the late 19th – early 20th centuries. In addition, the article proposes a reconstruction of the context of the presentation of the diploma, presumably handed over to the representatives of the Kalmyk embassy of Ayuka Khan during their stay in Tibet in 1680–1682. The following sources served as *materials*:

Аюки-хана во время их пребывания в Тибете в 1680–1682 гг. *Материалами* послужили следующие источники: (1) оригинал грамоты, хранящейся в Калмыкии; (2) архивные фотографии, сделанные А. М. Позднеевым; (3) автобиографии Далай-лам и Панчен-лам, биография Пятого Далай-ламы, содержащие сведения о посольстве Аюки-хана; (4) устные свидетельства современных хранителей реликвий. В исследовании приводятся полный перевод и транслитерация тибетского и ойратского текстов грамоты, описываются ее формальные особенности, включая используемые печати и стили письма. *Методология* включает сравнительно-исторический и текстологический анализ с привлечением семиотического подхода к изучению печатей, применяемых в тибетских документах. *Результаты*. Статья уточняет роль грамоты как акта номинального подданства и формы институциональной связи между калмыцким родом и тибетским монастырем Таши Лхунпо. Особое внимание уделяется связям калмыцкого хурула Раши Лхунбо с тибетским монастырём Таши Лхунпо, а также сакральным реликвиям, поныне хранящимся в роду богдахн.

Ключевые слова: Панчен-лама Лобсанг Еше, тибето-калмыцкие отношения, грамота, Йогацари-цорджи, Раши Лхунбо

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4)

Для цитирования: Митруев Б. Л. О грамоте Панчен-ламы Палден Еше, данной калмыкам // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 2. С. 235–253. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-2-235-253

(1) the original of the charter, kept in Kalmykia; (2) archival photographs taken by A. M. Pozdneev; (3) autobiographies of the Dalai Lamas and Panchen Lamas and the biography of the Fifth Dalai Lama, containing information about the embassy of Ayuka Khan; (4) oral testimonies of modern keepers of relics. The study provides a complete translation and transliteration of the Tibetan and Oirat texts of the letter, describes its formal features, including the seals used and writing styles. The *methodology* includes comparative historical and textual analysis involving a semiotic approach to the study of seals used in Tibetan documents. *Results*. The article clarifies the role of the letters as an act of nominal citizenship and a form of institutional connection between the Kalmyk family and the Tibetan monastery of Tashi Lhunpo. Special attention is paid to the connections of the Kalmyk khurul Rashi Lhunbo with the Tibetan monastery of Tashi Lhunpo, as well as sacred relics still preserved in the Bogdakhn family.

Keywords: Panchen Lama Lobsang Yeshe, Tibetan-Kalmyk Relations, Diploma, Yogatsari-Tsorje, Rashi Lhunbo

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name "Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China" (state registration number: 123021300198-4).

For citation: Mitruiev B. L. The Charter Bestowed by Panchen Lama Palden Yeshe upon the Kalmyks. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol. 17. Is. 2. Pp. 235–253. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-2-235-253

1. Введение

Культурно-религиозные связи между Тибетом и Калмыцким ханством существовали с самого образования Калмыцкого ханства. Согласно традиции, калмыцкие ханы, дабы легитимизировать свою власть среди равных им нойонов, должны были не только обрести достаточную силу и власть, но и заручиться авторитетом Далай-ламы Тибета, ради чего в Тибет отправлялись посольства. В биографиях различных воплощений Далай-лам сохранились сведения об этих калмыцких посольствах [Митруев 2024а; Митруев 2024б]. Так, Аюка-хан, один из виднейших ханов Калмыцкого ханства, получил в 1697 г. ханские титул и печать от Далай-ламы VI Цангьянг Гьяцо (1683–1706) [Митруев 2024: 74].

В состав его посольства входили как сами калмыцкие нойоны, пожелавшие побывать в Тибете, так и их посланники. К примеру, внучатый племянник Аюки-хана Арабджур и его мать посетили Тибет и оставались там в течение долгого времени [Митруев 2024а: 72]. Из биографии Далай-ламы VII Келсанг Гьяцо (1708–1757) нам известны имена нойонов, отправивших своих посланников к Далай-ламе и имена самих посланцев [Митруев 2024а: 140–141].

Подобные посольства посещали Тибет вплоть до 1771 г., когда большая часть калмыков, покинув пределы Российского государства, отправилась в цинский Китай. После этого примерно на 135 лет связь между Калмыцким ханством и Тибетом прервалась [База-багши 1897: 122]. Вновь калмыцкие паломники стали отправляться к Далай-ламе лишь в конце XIX – начале XX вв. Некоторые из них оставили после себя записки о своем путешествии, так, например, сохранились повествования База-багши Менкеджуева, Овше Мучкиновича Норзунова, Пурдаш-Очира Джунгруева, Дамбо Ульянова, Нарана Эренценовича Уланова и др.

Участники посольств совершали подношения Далай-ламам и Панчен-ламам Тибета и в ответ получали различные подарки, в том числе печати и грамоты. Одна из таких грамот от Далай-ламы XIII сохранилась в Калмыкии [Бакаева 2019: 917–919].

Схожие грамоты хранятся в библиотеке монастыря Гандантэгчэнлинг в Улаан-Баторе. Эти уникальные грамоты, принадлежавшие ойратам Западной Монголии, относятся к эпохе ойратского завоевания Тибета. Дарованы они были Далай-ламой, Панчен-ламой и оракулом Нечунгом. Грамоты написаны на тибетском и калмыцком языках — скорописным тибетским письмом и каллиграфическим ойратским «ясным письмом» Зая-пандиты Огторгуйн Далая — на кусках желтого шелка. В начале и конце каждой грамоты изображены несколько божеств буддийского пантеона и приложены печати Далай-ламы и Панчен-ламы с легендой, записанной квадратным письмом Пагба-ламы¹ [Ринчэн 1966: 65].

Кроме того, в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН, в личном фонде Алексея Матвеевича Позднеева (1851–1920), среди различных материалов хранится папка с документами под шифром: фонд № 44, опись № 1, единица хранения № 120, на которой имеется надпись: «Фотографии и оттиски монгольских и тибетских текстов со счетом за их изготовление». В ней содержится сделанные востоковедом А. М. Позднеевым фотографии трех грамот, среди которых имеется рассматриваемая в данном исследовании грамота Панчен-ламы (см. факс. 1) [Сабрукова 2013: 237; Sabrukova 2015: 78]. Вероятно, эти снимки были сделаны А. М. Позднеевым в Богдо Далай-ламин хуруле в ходе

¹ Квадратное письмо было создано Пагба-ламой (тиб. *‘phags pa bla ma*; 1235–1280) в 1268 г.

обследования им калмыцких хурулов Астраханской, Ставропольской губерний и Области Войска Донского в 1910 г.

2. История рукописей

Оригинал данной грамоты, дарованной Панчен-ламой, до сих пор хранится в семье Муева Хактыра Дыджеевича (г. р. 1935), уроженца пос. Магна Троицкого улуса¹ Калмыцкой АССР, жителя пос. Хар-Булак Целинного района Республики Калмыкия. Грамота была передана ему по наследству от отца — Муева Дыджа Шантаевича (1881–1973), уроженца пос. Магнан-Богдахн (Богдакин) Калмыцкой степи, представителя одного из старших ветвей рода богдахн. Согласно свидетельству Х. Д. Муева, кроме этой грамоты, его отец длительное время хранил и другие реликвии рода богдахн: статую Четвертого Панчен-ламы (см. фото 2), фотографию Пурдаш-Очира Джунгуева (см. фото 1) и грамоту, пожалованную последнему Далай-ламой XIII (факс. 1) в одну из его двух поездок в Тибет, совершенных в 1898–1900 гг. и 1902–1903 гг.

В марте 1955 г. Д. Ш. Муевым все святыни рода богдахн, за исключением грамоты Панчен-ламы, были переданы Сарангову Трофиму Боевичу, наследнику Кавликова Касяра, принадлежавшего к более старшей ветви рода богдахн. Ныне они хранятся у Сарангова Валерия Трофимовича (г. р. 1955), который с 2018 г. является председателем Богдахинского хурула.

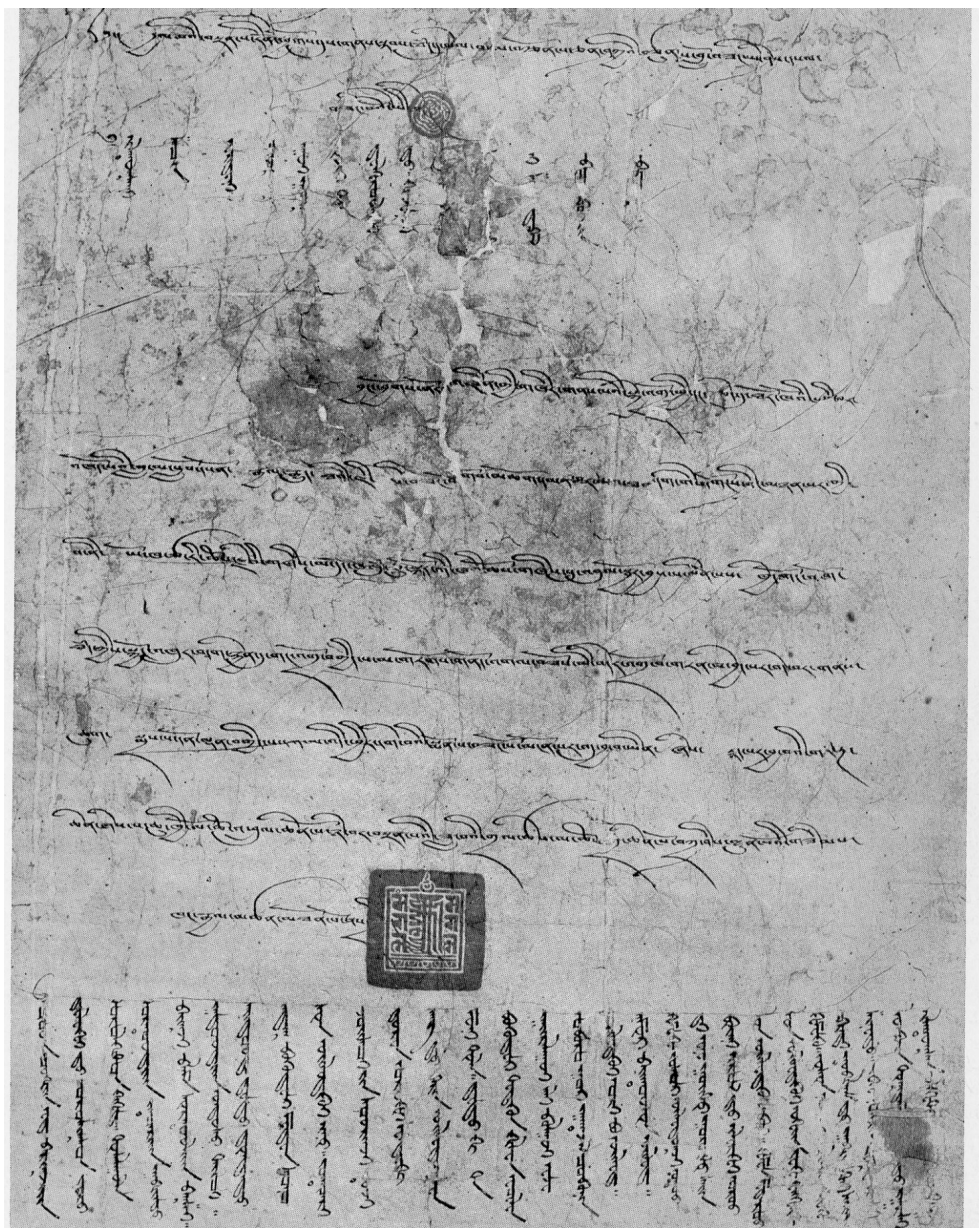
Пурдаш-Очир Джунгуев, также известный как Пурдаш-багши, был настоятелем (багши) Богдо Далай-ламин Большого хурула Раши Лхунбо. Согласно имеющимся сведениям, Д. Ш. Муев получил упомянутую грамоту непосредственно от П.-О. Джунгуева. Однако, как удалось установить, хранящийся в настоящее время в семье Х. Д. Муева документ на самом деле является грамотой Пятого Панчен-ламы Лобсанг Еше (1663–1737). Вероятно, грамота Далай-ламы XIII впоследствии была утрачена. Тем не менее сохранилась ее фотография, сделанная А. М. Позднеевым, предположительно, в 1910 г. Кроме того, П.-О. Джунгуеву были пожалованы печати — либо одна, либо две, аналогичные тем, которые получил База Менкеджуев в ходе своего путешествия в Тибет. Скорее всего, грамота Панчен-ламы, запечатленная А. М. Позднеевым, была передана П.-О. Джунгуеву во время одного из его тибетских паломничеств.

Фотография грамоты Панчен-ламы, а также ее транслитерация, перевод тибетского и ойратского текстов были опубликованы С. С. Сабруковой² [Сабрукова 2013: 239–240; Sabrukova 2015: 81–83]. Полученное изображение оригинала грамоты³ позволило уточнить ее текст, выявить исторический источник, содержащий сведения о посольстве, в ходе которого эта грамота была получена, также стало возможным предложить более точную интерпретацию ее содержания. В связи с этим в настоящей работе публикуются собственная транслитерация и перевод грамоты, выполненные автором.

¹ 24 января 1938 г. согласно постановлению Всероссийского Центрального Исполнительного комитета (ВЦИК) за счет разукрупнения Центрального улуса был образован Троицкий улус Калмыцкой АССР с центром в с. Троицкое.

² Автор выражает благодарность за предоставленное изображение Светлане Санджиевне Сабруковой.

³ Автор выражает благодарность за предоставление фотографии грамоты Болдыревой Элзате Исовне.

Факс. 1. Фотография грамоты Панчен-ламы, сделанная А. М. Позднеевым
[Facs. 1. Photograph of the Panchen Lama's charter, taken by A. M. Pozdneev]

В отличие от грамоты Далай-ламы XIII, упомянутой выше, данная грамота написана на бумаге, а не на желтом шелке (см. факс. 2). Размер грамоты 40 x 63 см¹.

Грамота разделена на две части. Под вводной частью стоит печать Панчен-ламы с изображением морской раковины. Изображение этой печати встречается и на других его документах [Schuh 2018: 177, 329]. Ниже следует основной текст грамоты, под которым стоит большая печать Панчен-ламы — *гьядам* (тиб. *rgya dam*), размером 3,8 x 3,8 (внутреннее поле — 2,7 x 2,7) см, встречающаяся и на других документах Панчен-ламы [Schuh 1981: 20–21; Schuh 2018: 329]. У

¹ Автор выражает благодарность хранителю грамоты за полученные сведения о ее размерах и размерах статуй, а также Явановой Герле Улановне.

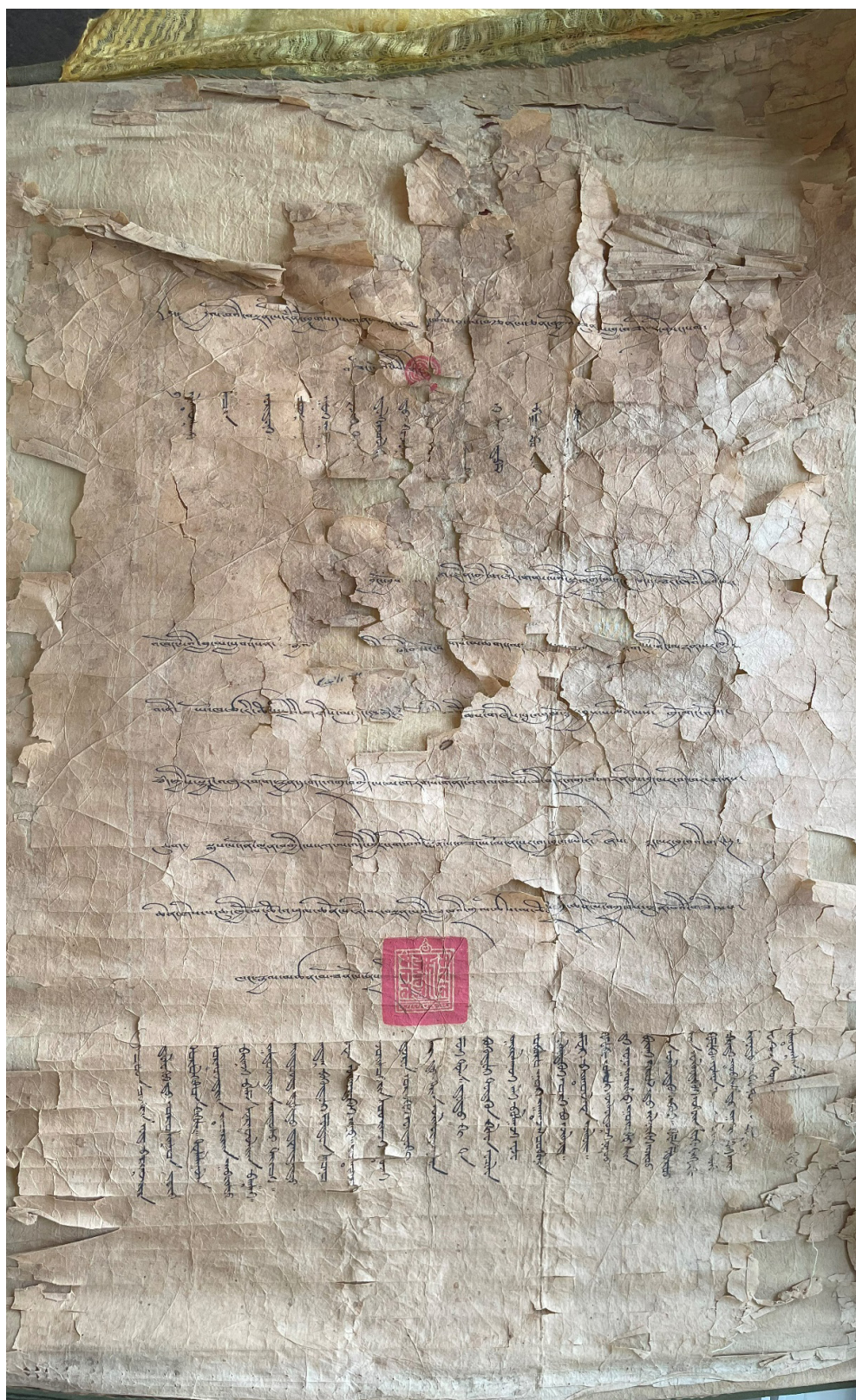
Фото 1. Фотография Пурдаш-Очира Джунгруева, сохранившаяся в роду богдахн
[Photo 1. Photo of Purdash-Ochir Dzungruiev, preserved by the Bogdakhins]

Панчен-ламы была еще одна схожая печать, размером 8,7 x 8,7 (6,7 x 6,7) см, которая отличается способом изображения лепестков лотоса под знаком Калачакры, называемом «Десятисильный» (тиб. *rnam bcu dbang ldan*) [Schuh 1981: 20–21]. Эта большая печать Панчен-ламы рассмотрена нами в другом исследовании [Митруев, Гедеева 2021: 37–38]. Наличие данной печати позволяет утверждать, что воплощения Панчен-лам уже в XVII в. владели этой печатью.

3. Транслитерация и перевод рукописей

Тибетский текст написан полууставом, называемым *цугтунг* (тиб. *tshugs thung*)¹. Калмыцкий перевод грамоты, написанный «тодо бичиг» («ясном

¹ Тибетское письмо делится на *учен* (тиб. *dbu can*), или устав, и *умэ* (тиб. *dbu med*), или полуустав. В полуустав в свою очередь входят виды письма: *цугринг* (тиб. *tshugs ring*), *цугтунг* (тиб. *tshugs thung*), *цугчунг* (тиб. *tshugs chung*), *цугкьюг* (тиб. *tshugs 'khyug*) и *кьюйиг* (тиб. *'khyug yig*).

Факс. 2. Оригинал грамоты Панчен-ламы
[Facs. 1. The original charter of the Panchen Lama]

письме»), вероятно, был нанесен позднее калмыцким переводчиком. Так как калмыцкий перевод практически буквально следует тибетскому тексту, поэтому ниже приводится только перевод с тибетского оригинала.

Перевод

Грамота шакьяского монаха Лобсанг Еше Пелсангпо, усердствующего в распространении учения Победоносного во всех временах, направлениях и обстоятельствах. (Малая красная печать с легендой в виде раковины).

Следующее представляется для понимания и слышания пребывающих на земле северного направления живых существ в общем, а в особенности находящихся в торгутской земле лам, наставников, тайджи ханского рода, благородных людей и всех прочих высших, низших и средних [людей]:

Так как около тридцати семейств из владения Йогацари-цорджи были переданы сюда, в это религиозное владение, вы все, находящиеся наверху, как основополагающее условие для защиты и покровительства позвольте [им] перемещаться куда бы они не отправились, и ни в коем случае не чинить вреда, препятствовать и не создавать ни малейшего неудобства, а позволить счастливо пребывать. У тех, кто исполнит сказанное, в этой и следующих жизнях исполнятся добродетельные благие пожелания. Эти слова были написаны в [первый тибетский] месяц «Явления чудес» года Воды-Собаки, называющегося «Большой барабан» (1682 г. — Б. М.) в резиденции «Высокий штандарт победы» великой религиозной школы [монастыря] «Таши Лхунпо».

Тибетский текст

Пропущенные слова восстановлены в квадратных скобках []. Знак равенства = обозначает перенос части слова на другую строку.

1. rgyal ba'i bstan pa rin po che phyogs dus gnas skabs thams cad du spel ba la brtson pa can shA kya'i btsun pa blo bzang ye shes dpal

2. bzang po'i yi ge

3. byang phyogs nor 'dzin gyi gzhir gnas pa'i skye 'gro spyi dang ched du thor kho'i sa'i char

4. 'khod pa'i bla ma slob dpon/ rgyal rgyud tha'i ji mi bzang sogs mchog dman bar pa mtha' dag gis dgongs shing mnyan par bgyi

5. ba ni/ yo kha tsa ri chos rje'i gzhis ma dud kha sum cu skor 'di kha'i chos gzhis su 'bul sbyor byas pa yin pas/ khyed gong 'khod

6. thams cad kyis skyong 'khur bdag rkyen du gang 'gro bgyid pa ma gtogs gnod 'gal bzos mi bder 'gro ba gtan ma byed par bde bar gnas

7. chug/ smras pa don ldan bgyid pa dag la 'di phyir dge ba'i smon pa bzang po mngon par 'du bya ba yin/ zhes snyad par bya ba'i gtam nga/

8. chen zhes pa chu khyi la cho 'phrul chen po nye bar bstan pa'i zla ba'i gral tshes la chos gra chen po bkra shis lhun po'i gzims

9. khang rgyal mtshan mthon po nas bris// (Большая красная печать с легендой в виде монограммы Калачакры)

Ойратский текст

ilaYuqsani šajin erdeni züg [čaq] axui xamuq uçir-tan delgereröülekü-dü : kičiyenküi [šaky-a-yin toyin lobzang] i ši dpal bzang po-yin bičig [::]

zöün zügiyin ed bariqčiyin delekei-dü orošiqson yerü törölkitön kigēd: tuslaxulā toryoudiyin yazariyin xabiyādu bayiqči blama suryuuliyin bayši: xādoudiyin ündüsü tayiji: sayidoud dēdū dundudu adaq bügüder meden sono=sun üiledküi inu: yoyacari

coyisji-yin sourinči yüci düren örükei endeki sang-du barin üyiledüqsen müni tula: dēdū-ki ta бүгүдәр tedkūn kilen ezelen xayiralaxui ali bolxui-ēče öbörö xor xaycal zobonin üyiledküi ori бү üyiled: amur bayiyoulun üyiled: kemēbe yosör üyiledüqči noyou=di ene xoyitu xoyitu sayin buyani iröl-dü ilerkei orou=lun üyiledküi bui: kemēn medröü=lün üyiledküi ügeyin yeke kenggerge kemēkü: usun noxoi jiliyin yeke pradi xubilyān-du xabiya-tai sarayin šinedü: yeke nomiyyin zeqse raši lunboyin tuqdam[iyin]-du xarsi ilayuşsan bilgetü [ündür-tü bičibei]: :

4. Причины, обстоятельства получения грамоты

В тексте грамоты говорится, что она написана в месяц «Явления чудес» (тиб. *cho 'phrul zla ba*), т. е. в первый месяц согласно тибетскому календарю, когда Будда явил чудеса в Шравасти, и в год, называющийся «Большой барабан» (санскр. *Dundubhi*; тиб. *rnga chen*), по-другому — в год Воды-Собаки, что соответствует 1682 г. В шестидесятилетнем цикле тибетского календаря каждый год, помимо названия элемента и животного, имеет свое название и на санскрите, и на тибетском языке.

Из автобиографий Пятого¹ Панчен-ламы Лобсанг Еше (тиб. *blo bzang ye shes*) и Пятого Далай-ламы Нгаванг Лобсанг Гьяцо (тиб. *nga dbang blo bzang rgya mtsho*; 1617–1682), а также продолжения автобиографии Далай-ламы V, написанной Деси Сангье Гьяцо (тиб. *sde srid sangs rgyas rgya mtsho*; 1653–1705) мы знаем, что в 1680–1682 гг. обоих иерархов посетило посольство Аюки-хана (1669–1724). Вероятно, эта грамота была выдана Панчен-ламой Лобсанг Еше именно тогда.

Вот что сказано в автобиографии Пятого Панчен-ламы «Ясное изложение деяний шакьяского монаха Лобсанг Еше „Ожерелье сияющих белым светом лун“» о посольстве Аюки-хана:

‘Затем в Новый год года Железа-Обезьяны (1680 г. — Б. М.) [Панчен-лама] занял место во главе рядов празднества первого дня [нового года]. Вместе с монахами Храма защитников [Панчен-лама] поднес Владычице Трех Миров² субстанции самайи³, субстанций подношений, торма и прочие подношения, как приготовленные на самом деле, так и созданные умом. Вместе с этим прибыли посланники тантрического монастыря, относящегося к Галдан Тендзин Бошогту, [посланники] торгутского Аюки, Тендзин Хошорчи левого фланга и множество прочих владельцев, а также сын Ачиту Цордже Пончунгва, [они] поднесли прекрасные дары, вследствие чего

¹ Существует две традиции подсчета воплощений Панчен-ламы. Согласно первой, после того как Далай-лама V признал Лобсанг Чокьи Гьялцена, настоятеля монастыря Таши Лхунпо, воплощением Будды Амитабхи, ему был присвоен титул «Панчен-лама» (тиб. *paN chen bla ma*). «Панчен» — это сокращенная форма Пандита Ченпо, что означает «Великий пандита» или «Великий ученый». Таким образом, Лобсанг Чокьи Гьялцен стал первым Панчен-ламой. Согласно второй традиции, трем предыдущим настоятелям Таши Лхунпо посмертно был присвоен титул Панчен-ламы, что сделало Лобсанга Чокьи Гьялцена четвертым в линии преемственности. Первые три воплощения следующие: Кхедруб Гелек Пелсанг (тиб. *mkhe grub dge legs dpal bzang*; 1385–1438), Сонам Чогланг (тиб. *bsod nams phyogs glang*; 1439–1504) и Энсапа Лобсанг Додруп (тиб. *dben sa pa blo bzang don grub*; 1505–1568).

² Владычица Трех Миров (тиб. *srid gsum bdag mo*) — имя одной из форм Палден Лхамо Ремати.

³ Субстанции самайи (тиб. *dam rdzas*) — различные субстанции, благословленные мантрой.

была создана великолепная благая связь. [Панчен-лама] порадовал гостей, таких, как перечисленные выше, пиршеством»¹ [blo bzang ye shes 2014: 108].

Вероятно, эти же посланники торгутского Аюки посетили и Далай-ламу V в 1681 г. В автобиографии Далай-ламы V Лобсанг Гьяцо «Игра обманчивых проявлений этой жизни монаха из Сахора Нгаванг Лобсанг Гьяцо, изложенная в виде биографии „Парча из дукулы“»² сказано:

‘Одиннадцатого числа седьмого тибетского месяца года Железа-Птицы (1681 г. — Б. М.), называемого «Дурной ум» (тиб. *blo ngan*; санскр. *durmati*), [Далай-лама] встретился с сыном Бокар-дайчина Церингом и его четырьмя людьми; халхаским Далай-хутугту, эмчи Джамба Джамцо, посланниками Галдан Тендзин Бошогту-хана — Габан-Джамцо, Эрке-тайджи и Ёндон-Раши; посланниками халхаского Дзасагту-хана, Далай-хунтайджи, Сэцэн-джинона, Бинту-дайчина, Дайчин-Чокура и торгутского Аюки; настоятелем монастыря Танаг Тубтен³, перерожденцем Кхараг, ламами монастырей Лходрак Таши-Чо-линг, Кьорлунг Кьямпхут⁴ и Цоме⁵, а также владельцами из Хор Дзамара⁶. Новоприбывшие совершили подношения чая, серебра, тканей, лошадей и прочего»⁷ [blo bzang rgya mtsho 2018: 364–365].

Это же посольство посетило Далай-ламу снова два месяца спустя:

‘Девятого числа <...> девятого тибетского месяца <...> года Железа-Птицы (1681 г. — Б. М.), называемого «Дурной ум» <...> [Далай-лама] даровал угощение чаем посланникам Галдан Бошогту-хана и торгутского Аюки»⁸ [blo bzang rgya mtsho 2018: 368].

¹ *de nas lcags spre gnam lo gsar du tshes pa'i dga' ston gyi gral dbur phyin te mgon khang pa rnam dang lhan cig srid gsum bdag mor dam rdzas spyen gzigs mchod gtor sogs dngos bshams yid sprul gyis mchod cing / de thog dga' ldan bstan 'dzin spo shog thu khung [=khang] gi sngags pa grwa tshang dang / thor kho A yu She/ g.yon du [=ru] bstan 'dzin kho shor chi sogs dpon khag mang po'i mi sna dang / a phyi thu chos rje'i sras dpon chung ba 'byor nas legs skyes bzang po byung bas rten 'brel phun sum tshogs pa byung zhing / de dag gis mtshon mgon rnam dga' ston gyis mnyes par byas* [blo bzang ye shes 2014: 108]. Здесь и далее перевод с тибетского Б. Л. Митруева.

² Дукула (санскр. *dukūlaṃ*) — тканый шелк, шелковая одежда, очень красивая одежда вообще [Apte 1890: 569].

³ Танаг Тубтен Намгьял-линг (тиб. *rta nag thub bstan rnam rgyal gling*) — монастырь в провинции Цанг.

⁴ Кьормолунг Кхьмпа дацанг (тиб. *skyor mo lung khyams pa grwa tshang*) — монастырь в местечке к западу от Лхасы.

⁵ Цоме Пхунцок-линг (тиб. *mtsho smad phun tshogs gling*) — монастырь в Толунг Дечен Дзонге (тиб. *stod lung bde chen rdzong*), недалеко от Лхасы.

⁶ Долина возле озера Тенгри-ног [Дугаров 1983: 36].

⁷ *blo ngan zhes pa lcags bya lo <...> hor zla bdun pa'i <...> tshes bcu gcig la bo dkar da'i ching gi bu tshe ring can bzhi/ khal kha da la'i khu thug thu/ em chi byams pa rgya mtsho/ dga' ldan bstan 'dzin bo shog thu khang gi mi sna ngag dbang rgya mtsho/ er khe tha'i ji/ yon tan bkra shis/ khal kha ja sag thu rgyal po/ da la'i hung tha'i ji/ che chen ji nong / bin+du da'i ching / da'i ching cho khur/ thor god A yu khe rnam kyi mi sna/ rta nag thub bstan mkhan po/ kha rag sku skye/ lho brag bkra shis chos gling / skyor lung khyams phug mtsho smad gsum gyi bla ma/ hor rdza dmar dpon rnam dang phrad/ gsar 'byor rnam gyis ja dngul gos dar rta sogs byin/ /* [blo bzang rgya mtsho 2018: 364–365].

⁸ *blo ngan zhes pa lcags bya lo <...> hor zla brgyad pa'i <...> tshe dgur <...> dga' ldan bstan 'dzin bo shog thu khang dang thor god A yu khe'i mi sna sogs la ja gral btang/* [blo bzang rgya mtsho 2018: 368].

Вероятно, это же посольство упоминается в «Продолжении биографии Далай-ламы V», написанной Деси Сангье Гьяцо:

‘Второго числа двенадцатого тибетского месяца <...> года Железа-Птицы (1681 г. — Б. М.) <...> [я] (т. е. Далай-лама. — Б. М.) даровал благословение дланью <...> двум Цордже, посланникам Бошогту-хана Цогсог Рабджамбе и двум его людям, Рабджамбе Дагпа Осеру с людьми и [другим] паломникам, посланникам торгутского Аюки, Бэроцзаны¹, Дурбет-тайджи, Мунгу Чин-батурса и Дунхур Шаврона², Галдан Дайчина³<...>, а также окружению из трехсот монгольских подданных. Простолудинам была дарована [возможность] лицезреть лик [Далай-ламы]’⁴ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009: 280].

Вполне возможно, что это посольство находилось в Тибете как минимум до 1682 г. Это было последнее посольство торгутского Аюки, которое встретилось с Далай-ламой V, скончавшимся в двадцать пятый день второго тибетского месяца 1682 г. [Shakabpa 2010: 370]:

‘Семнадцатого числа <...> (первого тибетского месяца) <...> года Воды-Собаки (1682 г. — Б. М.), называемого «Большой барабан» (тиб. *nga chen*; санскр. *dundubhi*) <...> [Далай-лама] дал аудиенцию и угощение чаем <...> посланникам Бошогту-хана, прибывшим ранее и все еще пребывающим, как прежде, а также вновь прибывшим Цогсог Рабджамбе, Шаджину, посланнику Шакур-ламы Ойдубу, посланнику Солом-Церена⁵ Будари⁶, посланнику Ухере-тайджи Дзоригту, посланнику Рабджамба Цордже Хатан Хошучи, посланнику Данджин-хунтайджи Эрке-Омбо, посланнику торгутского Аюки и прочим’⁷ [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009: 328].

Хотя в выдержках из данных работ подробно не перечисляются имена посланников, из самой грамоты становится известным, для кого она предназначалась. В ней говорится о том, что около тридцати семейств из Калмыцкой степи из владения Йогацари-цорджи, были переданы во владение монастырю

¹ Третий сын Дордже Далай-хунтайджи — второго сына Гуши-хана [Дугаров 1983: 67].

² Четвертое воплощение Дунхур Хутугты Догью Гьяцо (тиб. *stong 'khor hu thug thu mdo rgyud rgya mstho*; 1640–1683 гг.).

³ Четвертый сын Дордже Далай-хунтайджи — второго сына Гуши-хана [Дугаров 1983: 67].

⁴ *lcags bya <> zla bcu gnyis pa'i tshe gnyis la <...> chos rje gnyis/ bo shog thu khang gi mi sna tshogs gsog rab 'byams pa can gnyis/ 'grul sdebs rab 'byams pa grags pa 'od zer can dang / thor khod a yo khi/ bai ro tsa na/ dur sbod tha'i ji/ mung gu ching paA thur/ stong 'khor zhabs drung dga' ldan da'i ching sogs kyi mi sna/ <...> sog dmangs sum brgya skor bcas pa'i ngo bo rnam la phyag dbang dang/ byings la zhal mjal stsa/* [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009: 280].

⁵ Один из тринадцати сыновей дербетского тайши Далай-Батара. Солом-Церен умер примерно в 1688 г. Вероятно, после посольства 1683–1684 гг. он сам собирался в Тибет, так как в 1687 г. послы Солом-Церена в Москве сообщали о его намерении совершить туда паломничество [Тепкеев 2018: 113].

⁶ Возможно, это Будари-зайсанг Кашка, бывший посланником Аюки-тайши к царю Алексею Михайловичу [Посольские книги 2003: 83].

⁷ *nga chen zhes pa chu khyi <...> tshes bcu bdun la <...> bo shog thu rgyal po'i mi sna ngon nas 'byor pa'i sngar bzhin yin pa dang gsar 'byor tshogs gsog rab 'byams pa/ sha byin/ shag skor bla ma'i mi sna dngos grub/ bsod nams tshe ring gi mi sna bud+d+ha ri/ u khe re tha'i ji'i mi sna jo rig thu/ rab 'byams pa chos rje'i mi sna kha thang kho shor chi/ bstan 'dzin hung tha'i ji'i mi sna er ge dbon po/ thor khod a yu Shi'i mi sna sogs la mjal kha ja gral ghang* [sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009: 328].

Таши Лхунпо в Тибете, принадлежавшему Панчен-ламе. Обращаясь ко всем власть имущим, Панчен-лама просил позволить этим семействам беспрепятственно кочевать, где они пожелают, ни в коем случае не чинить им вреда или малейших неудобств, дав возможность счастливо пребывать. Мы считаем, что эти семейства были переданы во владение монастырю Таши Лхунпо в Тибете номинально, т. е. они были переданы в религиозное подчинение с целью установления институциональной связи и создания условий для основания хурула в Калмыцком ханстве. На самом же деле эти семейства остались в Калмыцкой степи и были причислены к одноименному хурулу Богдо Далай-ламин Большой хурул Раши Лхунбо¹.

Вероятно, причина того, что монастырь Далай-ламы в Калмыцкой степи получил название монастыря Таши Лхунпо, который традиционно считается принадлежащим Панчен-ламе, заключается в том, что он был основан Далай-ламой I Гэндун Друпом (тиб. *dge 'dun grub*; 1391–1474).

В тексте грамоты сказано, что она была написана в личной резиденции Панчен-ламы «Высокий штандарт победы» (тиб. *gzims khang rgyal mtshan mthon po*) монастыря Таши Лхунпо в провинции Цанг в Тибете.

Основываясь на тексте грамоты и извлечениях из биографий Далай-ламы и Панчен-ламы, невозможно сделать однозначный вывод, путешествовал ли Йогацари-цорджи в Тибет лично или туда был отправлен лишь его посланник. Однако А. М. Позднеев пишет, что Йогацари-цорджи (тиб. *yo kha tsa ri chos rje*) «владыка дхармы² йогачари³», упомянутый здесь, отправился в 1681 г. в Тибет к Далай-ламе V за благословением на открытие Большого хурула Далай-ламы, известного также как Богдо Далай-ламин Большой хурул Раши Лхунбо [Позднеев 1910: Л. 125–127]⁴. Согласно легенде, монастырь был первоначально основан в Тибете и переведен в Калмыцкое ханство ханом Аюкой и дербетовским нойоном Монко-Тэмуром (согласно другим сведениям, Солон-Церен тайши) [Позднеев 1910: Л. 125]. В нем хранились следующие реликвии: грамота Далай-ламы V и его одежда, субурган с мощами Будды, подаренный этим Далай-ламой; статуи тибетской работы, изображавшие Будду Шакьямуни, Далай-ламу, Майтрею, Атишу, Зеленую Тару, Цонкапу, Манджушри, а также статуя Четвертого Панчен-ламы Лобсанг Чокьи Гьялцена (1567–1662), настоятеля монастыря Таши Лхунпо; и грамота, дарованная им хурулу (см. фото 2) [Позднеев 1910: Л. 126]. Мы думаем, что рассматриваемая здесь грамота Панчен-ламы является той самой, о которой писал А. М. Позднеев. Грамота Далай-ламы хранилась в этом хуруле до начала XX в. [Дорджиева 2007: 43].

Мы полагаем, что статуя Четвертого Панчен-ламы Лобсанг Чокьи Гьялцена и

¹ Раши Лхунбо — калмыцкое произношение названия монастыря Таши Лхунпо (тиб. *bkra shis lhun po*) в Центральном Тибете.

² Цорджи (калм. *corji*; тиб. *chos rje*) — буквально «владыка дхармы», одна из высших ламских должностей; руководитель объединенных служб в монастыре или храме, управляющий делами монастыря.

³ Йогачари или йогачарин (санскр. *yogācārin*) — тот, кто придерживается философской школы йогачара или занимается йогической практикой.

⁴ Здесь и далее Докладная записка Министру внутренних дел П. А. Столыпину с отчетом о командировке А. М. Позднеева в калмыцкие улусы Астраханской и Ставропольской губерний и области войска Донского цитируется по работе Э. П. Бакаевой, где она опубликована [Бакаева 2019: 38–39].

ступа¹ (калм. *суврһн*) с мощами Будды, ныне хранящиеся в Богдахинском хуруле, находящемся в поселке Хар-Бурук Целинного района Республики Калмыкия, и есть те самые статуя и ступа, о которых писал А. М. Позднеев.

Высота статуи 21 см, ширина 15,5 см, длина 17,5 см. Высота ступы 22 см, размер основания 10 x 10 см. На задней стороне ее основания на тибетском языке написано (см. фото 3): *paN chen thams cad mkhyen pa blo bzang chos kyi rgyal mtshan dpal bzang po'i sku 'dra phyag gnas (=nas) ma la na mo*. 'Склоняюсь пред статуей всеведущего Панчен Лобсанг Чокьи Гьялцен Пелсангпо, благословенной ячменными зернами'.

На правом боку статуи выгравирована неполный перевод с тибетского на русский язык: «*Бокдо гегянь знатный монахъ редкий всеведущий разумъ законоведецъ*».

К сожалению, из-за того, что в 2024 г. статуя была заново покрыта золотом, надписи видны очень неясно. Исходя из орфографии, использованной в ней, можно утверждать, что она была нанесена до реформы русской орфографии 1918 г.

Надпись на тибетском языке поддерживает гипотезу о том, что это и есть та самая статуя, о которой писал А. М. Позднеев. Мы склонны думать, что она была дарована Панчен-ламой вместе с грамотой в 1681 г.

В Богдахинском хуруле также хранятся и другие реликвии из Тибета: статуя Ваджрадхары (тиб. *rdo rje* 'chang; высота 9 см, ширина 4 см, длина 6 см) и рог носорога (см. фото 6). Однако до сих пор не известно, как и когда они попали в хурул.

Название построенного в 1994 г. Богдахинского хурула связано с названиями Богдахинского аймака и одного из калмыцких родов — богдахн, или богдын-шабинеры (послушники, ученики Богдо Далай-ламы). Он считался родом, приписанным к Богдо Далай-ламин Большому хурулу Раши Лхунбо. Богдын-шабинеры ведут свой род от представителей зависимого населения, переданного калмыцкими ханами и нойонами в дар самому Далай-ламе при основании хурула, и считавшихся подданными верховного иерарха. Таким образом, находившийся в Хар-Булуке Богдахинский хурул является заново восстановленным Богдо Далай-ламин Большим хурулом Раши Лхунбо.

Согласно «Положению об управлении калмыцким народом» 1847 г., Лама калмыцкого народа был вынужден сократить число штатных хурулов в Малодербетовском улусе надлежало упразднить восемь хурулов, в 1856 г. вследствие чего был официально закрыт хурул Далай-ламы. Духовные лица, служившие в этом монастыре, были причислены к ульдючиновскому хурулу, а также к малому хурулу Джал-тайши (родовому для группы абганер-барун) в северной части Малодербетовского улуса [Позднеев 1910: Л. 125]. В «Ведомости о хурулах, духовенстве и хурульных учениках по северной части Малодербетовского улуса», составленной в 1883 г., сведения о хуруле Раши Лхунбо отсутствуют, так как он числился закрытым. Но в 1906 г. он был вновь открыт со штатом в 36 духовных лиц [Бакаева и др. 2015: 39]. Существовал еще один хурул, носивший название Раши Лхунбо, – Бага-Бурульский хурул донских калмыков [Бакаева и др. 2015: 91].

¹ Автор выражает благодарность Бакаевой Эльзе Петровне за предоставленные изображения.

Фото 2. Статуя Четвертого Панчен-ламы Лобсанг Чокьи Гьялцена
[Photo 2. Statuette of the Fourth Panchen Lama Lobsang Chokyi Gyaltsen]

Фото 3. Надпись на тибетском языке на задней стороне основания статуи Панчен-ламы
[Photo 3. The inscription in Tibetan on the back of the statue of the Panchen Lama]

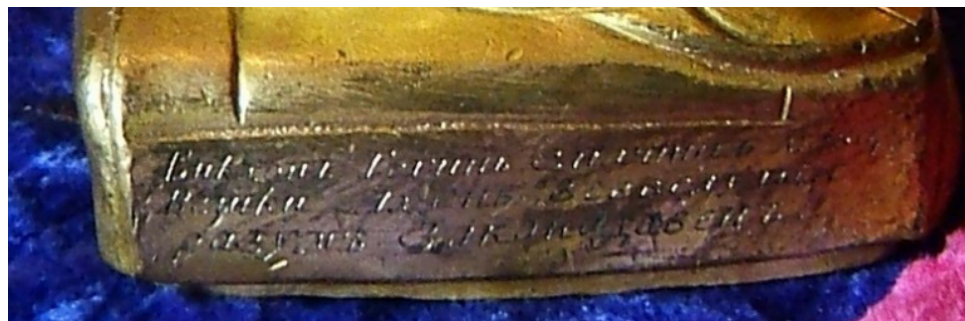

Фото 4. Выгравированная на русском языке надпись на правой стороне основания статуи Панчен-ламы
[Photo 4. The inscription engraved in Russian on the right side of the statuette of the Panchen Lama]

Фото 5. Ступа, сохраненная богдахинцами
[Photo 5. The stupa, preserved by the Bogdakhins]

Фото 6. Статуя Ваджрадхары и рог носорога, сохраненные богдахинцами
[Photo 6. The statue of Vajradhara and the horn of a rhinoceros, preserved by the Bogdakhins]

5. Грамота Панчен-ламы

В тибетском тексте грамоты использованы тибетские сокращения, называемые *кунг-йиг* (тиб. *skung yig*), например, слово «драгоценный» (тиб. *rin po che*) написано в сокращенной форме так же, как и слово «все» (тиб. *thams cad*). Кроме того, использовано поэтическое название Земли — «Хранительница богатства» (санскр. *Vasundharā*; тиб. *nor 'dzin*), переведенное на калмыцкий *ed bariqči*.

Интересно отметить, что тибетское «северное направление» (тиб. *byang phyogs*) переведено как «западное направление» (ойр. *zöün zügiyin*), что было более понятно для калмыков. Это могло быть как ошибкой переводчика, так и следствием того, что в конце XVII в. после распада «Союза четырех ойратов» торгуты откочевали на запад, к р. Иртыш [Сабрукова 2013: 239].

В ойратском тексте присутствует описка: так, слово *хойиту* (тиб. *phyir*), «в следующей» [жизни] повторено дважды.

6. Заключение

Настоящее исследование вводит в научный оборот ранее не публиковавшийся оригинал грамоты Пятого Панчен-ламы Лобсанг Еше, сохранившийся в Калмыкии, и представляет ее текстологический и историко-контекстуальный анализ. На основании тибетских автобиографических источников и архивных материалов была реконструирована картина пребывания в Тибете калмыцкого посольства Аюки-хана в 1680–1682 гг., в ходе которого, как предполагается, и была вручена данная грамота.

Особое внимание уделяется связи рода богдахн с монастырем Таши Лхунпо и калмыцким хурулом Раши Лхунбо, а также сохранным реликвиям, среди которых — статуя Четвёртого Панчен-ламы и ступа с мощами Будды. Их передача и многовековое хранение в родовой среде свидетельствуют не только о сакральной ценности данных объектов, но и о глубинной укорененности буддийской традиции в социальной структуре калмыцкого общества. Грамота, как форма номинального подданства и инструмент сакральной легитимации, демонстрирует, каким образом религиозные документы становились частью политической и культурной коммуникации между Тибетом и Калмыцким ханством.

То, что эти реликвии смогли сохраниться на протяжении столетий, пережив Первую мировую войну, революцию, Гражданскую и Великую Отечественную войны, депортацию 1943 г. и иные драматические повороты истории, свидетельствует о стойкости культурной памяти калмыцкого народа. Их сохранение есть акт сопротивления забвению, стремление передать память о сакральном прошлом следующим поколениям.

Источники

blo bzang ye shes 2014 — blo bzang ye shes. shA kya'i dge slong blo bzang ye shes kyi spyod tshul gsal bar ston pa 'od dkar can gyi phreng ba («Ясное изложение деяний шакьяского монаха Лобсанг Еше „Ожерелье сияющих белым светом лун“»). Том 1 (stod cha) // sku phreng lnga pa blo bzang ye shes kyi nram thar. paN chen sku preng rim byon mdzad rnam. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2014. Pp. 417. (На тиб.)

blo bzang rgya mtsho 2018 — *blo bzang rgya mtsho*. za hor gyi ban+de ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i 'di snang 'khrul ba'i rol rtsed rtogs brjod kyi tshul du bkod pa du kU la'i gos bzang las glegs bam gsum pa (= «Игра обманчивых проявлений этой жизни монаха из Сахора Нгаванг Лобсанг Гьяцо, изложенная в виде биографии „Парча из дукулы“»). Том 3) // rgyal dbang lnga pa

Sources

blo bzang ye shes. shA kya'i dge slong blo bzang ye shes kyi spyod tshul gsal bar ston pa 'od dkar can gyi phreng ba. (stod cha) // sku phreng lnga pa blo bzang ye shes kyi nram thar. paN chen sku preng rim byon mdzad rnam. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2014. 417 p. (In Tib.)

blo bzang rgya mtsho. za hor gyi ban+de ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i 'di snang 'khrul ba'i rol rtsed rtogs brjod kyi tshul du bkod pa du kU la'i gos bzang las glegs bam gsum pa rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i gsung 'bum ser gtsug nang bstan dpe rnying 'tshol bsdu phyogs sgrig khang gis bsgrigs. Vol. 7. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2018. 373 p. (In Tib.)

ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i gsung 'bum (= Собрание сочинений Пятого Далай-ламы) // ser gtsug nang bstan dpe rnying 'tshol bsdu phyogs sgrig khang gis bsgrigs / Vol. 7. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2018. 373 c. (На тиб.)

sde srid sangs rgyas rgya mstho 2009 — *sde srid sangs rgyas rgya mstho*. drin can rtsa ba'i bla ma ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i thun mong phyi'i rnam thar du kU la'i gos bzang glegs bam gsum pa'i 'phros bzhi pa («Четвертый том — продолжение третьего тома „Внешней обычной биографии Доброго коренного учителя Нгаванг Лобсанг Гьяцо ‘Парча из дукулы’»». Т. 4) // rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i gsung 'bum (Собрание сочинений Пятого Далай-ламы Далай-ламы) // ser gtsug nang bstan dpe rnying 'tshol bsdu phyogs sgrig khang gis bsgrigs / Vol. 8. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2009. 559 c. (На тиб.)

Shakabpa 2010 — *Shakabpa W. D.* One hundred thousand moons: an advanced political history of Tibet. Vol. 1 / by Tsepon Wangchuk Deden Shakabpa; translated and annotated by Derek F. ahler. (Tibetan studies library. Vol. 23). Leiden, Boston: Brill, 2010. 574 p. (На англ.)

sde srid sangs rgyas rgya mstho. drin can rtsa ba'i bla ma ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i thun mong phyi'i rnam thar du kU la'i gos bzang glegs bam gsum pa'i 'phros bzhi pa // rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i gsung 'bum // ser gtsug nang bstan dpe rnying 'tshol bsdu phyogs sgrig khang gis bsgrigs / Vol. 8. Beijing: krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2009. 559 p. (In Tib.)

Shakabpa W. D. One Hundred Thousand Moons: an Advanced Political History of Tibet. Vol. 1 / by Tsepon Wangchuk Deden Shakabpa; F. Maher (trans. and annot.). Tibetan Studies Library. Vol. 23. Leiden, Boston: Brill, 2010. 574 p. (In Eng.)

Литература

Apte 1890 — Apte Vaman Shivaram. The Practical Sanskrit-English dictionary containing appendices on Sanskrit prosody and important literary and geographical names of ancient India. Poona: Shiralkar & Co., 1890. 1048 p.

Schuh 1981 — *Schuh D.* Grundlagentibetischer Siegelkunde Eine Untersuchung über tibetische Siegelaufrschriften in ‚Phags-pa-Schrift // Monumenta Tibetica Historica. Abteilung III: Diplomata et epistolae. Band 5. Sankt Augustin: VGH Wissenschaftsverlag, 1981. 383 p. (На нем. яз.).

References

Apte Vaman Shivaram. The Practical Sanskrit-English Dictionary Containing Appendices on Sanskrit Prosody and Important Literary and Geographical Names of Ancient India. Poona: Shiralkar & Co., 1890. 1048 p. (In Eng. and in Sanskrit)

Schuh D. Fundamentals of Tibetan Seal Science A Study on Tibetan Seal Inscriptions in 'Phags-pa script. In: Monumenta Tibetica Historica. Division III: Diplomas and Letters. Vol. 5. Sankt Augustin: VGH Wissenschaftsverlag, 1981. 383 p. (In Germ.)

- Schuh 2018 — Schuh D. Ein Katalog von Siegelabdrücken aus der Zeit der dGa'-Idan pho-brang-Regierung in Tibet (A catalogue of seals from the time of the dGa'-Idan pho-brang Government in Tibet) // *Zentralasiatische Studien*. 2018. № 47. Pp. 111–436. (На нем.)
- Sabrukova 2015 — Sabrukova S. Examples of Buddhist Letters from A. M. Pozdneev Archive Collection // *Written Monuments of the Orient*. 2015. № 2. Pp. 77–84.
- База-багши 1897 — Сказание о хождении в тибетскую страну Мало-дербетского База-бакши / калмыцкий текст, с пер. и примеч., сост. А. Позднеевым. СПб.: Фак. Вост. яз. Петерб. ун-та, 1897. [4], XVIII, 260 с.
- Бакаева 2019 — Бакаева Э. П. Этническая идентичность калмыков и конфессиональные связи с Тибетом (к прочтению малоизвестных источников). *Oriental Studies*. 2019. Т. 12. № 5. С. 891–925. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-891-925
- Бакаева и др. 2015 — Бакаева Э. П., Орлова К. В., Хишигт Н., Энхчимэг Ц. Буддийская традиция в Калмыкии и Западной Монголии: Сакральные объекты. М.: Наука, Вост. лит., 2015. 231 с.
- Дорджиева 2007 — Дорджиева Г. Ш. Багша Пурдаш — Очир Джунгруев // *Проблемы отечественной и всеобщей истории: сб. науч. тр. Элиста: Изд-во КГУ, 2007. С. 43–47.*
- Дугаров 1983 — Дугаров Р. Н. Дэб-тэр-чжамцо — источник по истории монголов Куку-нора / отв. ред. Ш. Б. Чимитдоржиев. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1983. 94 с.
- Митруев 2024а — Митруев Б. Л. Биографии тибетских буддийских иерархов как источник по истории государственно-религиозных отношений: сведения о посольствах российских калмыков в Тибет. Монография [Текст] / Б. Л. Митруев; отв. ред. Э. П. Бакаева. Элиста: КалмНИЦ РАН, 2024. 216 с.; илл.
- Schuh D. A Catalogue of Seals from the Time of the dGa'-Idan Pho-brang Government in Tibet. *Zentralasiatische Studien*. 2018. No. 47. Pp. 111–436. (In Germ.)
- Sabrukova S. Examples of Buddhist Letters from A. M. Pozdneev Archive Collection. *Written Monuments of the Orient*. 2015. No. 2. Pp. 77–84. (In Eng.)
- The Legend of the Baga Derbet Baza-bakshi's Travel to the Tibetan Country. A. Pozdneev (kalmyk text, transl. and annotate.) St. Petersburg: Fac. East. Languages, Petersburg University, 1897. [4], XVIII, 260 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. Ethnic Identity of the Kalmyks and Confessional Ties with Tibet: a Case Study of Some Little-Known Sources. *Oriental Studies*. 2019. Vol. 12. No 5. Pp. 891–925. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-891-925
- Bakaeva E. P., Orlova K. V., Khishigt N., Enhchimeg Ts. Buddhist Tradition in Kalmykia and Western Mongolia: Sacred Objects. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 2015. 231 p. (In Russ.)
- Dordjjeva G. S. Bagsha Purdash — Ochir Dzungruiev. In: *Problems of National and World History: Collection of Scientific Papers*. Elista: Kalmyk University, 2007. Pp. 43–47. (In Russ.)
- Dugarov R. N. Debter-Zhamtso — a Source on the History of the Mongols of Kuku-nor. Sh. Chimitdorzhiev (ed.). Novosibirsk: Nauka, SB RAS, 1983. 94 p. (In Rus.)
- Mitruiev B. L. Biography of Tibetan Buddhist Hierarchs as a Source on the History of State-Religious Relations: Information about the Embassies of Russian Kalmyks in Tibet. Elista: KalmSC RAS, 2024. 216 p. (In Russ.)

- Митруев 2024б — Митруев Б. Л. Сведения из тибетских источников о титуле Дайчин Аюки-хана // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 1. С. 158–189. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-158-189
- Митруев, Гедеева 2021 — Митруев Б. Л., Гедеева Д. Б. Печати на калмыцких деловых документах XVII–XVIII вв. как источник для изучения калмыцко-тибетских связей // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2021. № 4. С. 23–43.
- Позднеев 1910 — Позднеев А. М. Докладная записка Министру внутренних дел П. А. Столыпину с отчетом о командировке А. М. Позднеева в калмыцкие улусы Астраханской и Ставропольской губерний и области войска Донского. Петербург, 1910 // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Ф. 590. Д. 146. 141 л.
- Посольские книги 2003 — Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством 1672–1675 гг. / сост. Н. М. Рогожин, М. М. Батмаев. Элиста: Джангар, 2003. 316 с.
- Ринчен 1966 — Ринчэн. Ойратские переводы с китайского // *Rocznik Orientalistyczny*. Т. XXX (1). Warszawa, 1966. Pp. 61–73.
- Сабрукова 2013 — Сабрукова С. С. Образцы буддийских грамот из коллекции архивных материалов А. М. Позднеева // *Письменные памятники Востока*, 1(18), 2013. С. 236–241.
- Тепкеев 2018 — Тепкеев В. Т. Аюка-хан и его время. Элиста: КалМНЦ РАН, 2018. 366 с.
- Mitruev B. L. Ayuka's Title of Daichin Khan: Examining Tibetan-Language Sources. *Oriental Studies*. 2024. Vol. 17. No. 1. Pp. 158–189. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-158-189
- Mitruev B. L., Gedeeva D. B. Seals on Kalmyk Business Documents of the 17th–18th Centuries. as a Source for the Study of Kalmyk-Tibetan Relations. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 4. Pp. 23–43. (In Russ.)
- Pozdneev A. M. Memo to the Minister of Internal Affairs P. A. Stolypin with a Report on the Business Trip of A. M. Pozdneev to the Kalmyk Uluses of the Astrakhan and Stavropol Provinces and the Region of the Don Army. Petersburg, 1910. Manuscript Department of the Russian National Library. F. 590. D. 146. 141 p. (In Russ.)
- Embassy Books on Russia's Relations with the Kalmyk Khanate 1672–1675. N. Rogozhin., M. Batmaev (comps.). Elista: Dzhangar, 2003. 316 p. (In Russ.)
- Rinchen. Oirat Translations from Chinese. *Yearbook of Oriental Studies*. Vol. 30 (1). Warsaw, 1966. Pp. 61–73. (In Russ.)
- Sabrukova S. Examples of Buddhist Letters from A. M. Pozdneev Archive Collection. In: *Written Monuments of the Orient*. 2013. No. 1(18). Pp. 236–241. (In Russ.)
- Тепкеев V. T. Ayuka Khan and his Time. Elista: KalmSC RAS, 2018. 366 p. (In Russ.)